

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© 2017 Пронских Маргарита Владимировна
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
308024 г. Белгород, ул. Горького, д. 71
E-mail: margarita_pronskikh@mail.ru

Рассматривается термин “преступность в сфере экономики”, исследуется экономическая преступность в советский период. Анализируются основные правовые основы борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, выявляются особенности ее функционирования в советский период.

Ключевые слова: преступность в сфере экономики, правоохранительная функция государства в экономической сфере, экономическая преступность, теневая экономика.

В условиях роста экономической преступности эффективность борьбы с преступлениями в сфере экономики во многом связана с единообразием и однозначностью трактовки используемого понятийного аппарата, и прежде всего, самого понятия “преступность в сфере экономики” (“экономическая преступность”). Термин “преступность в сфере экономики” зачастую подразумевает под собой преступления против собственности, такие как хищение, грабеж, разбой. Однако необходимо учитывать, что разнообразные формы злоупотреблений, связанные с необоснованным обогащением путем дачи взяток, подкупа чиновников, именуемые должностными преступлениями, также следует отнести к сущности данного термина.

В настоящее время синонимом понятию “преступность в сфере экономики” выступают такие понятия, как “преступления в сфере экономики”, “экономическая преступность”, “хозяйственная преступность”. Кроме того, в качестве синонима используется также понятие “теневая экономика”. Таким образом, на сегодняшний день законодательного определения термина “преступления в сфере экономики” не выработано.

Например, А.М. Яковлев относит к экономической преступности преступления против собственности, хозяйственные и корыстные преступления¹. А.М. Медведев указывает, что экономические преступления - это общественно опасные деяния, посягающие на экономику как на совокупность производственных (экономических) отношений и причиняющие ей материальный ущерб². С.В. Максимов трактует хозяйственную (экономическую) преступность как совокупность совершенных на определенной территории за оп-

ределенный период времени преступлений (лиц, их совершивших), непосредственно посягающих на отношения по производству, распределению и потреблению товаров и услуг³. В.М. Егоршин и В.В. Колесников дают следующее определение экономической преступности: деятельность, осуществляемая субъектами бизнеса (предпринимательства) методами, обеспечивающими достижение незаконного обогащения⁴.

После революции 1917 г., а именно в течение 1918 г., Совнарком РСФСР издал ряд декретов, лишивших граждан права собственности. Были приняты декреты “Об отмене частной собственности на недвижимость в городах”, “Об отмене права пользоваться сбережениями”, “О национализации предприятий”, “Об отмене права наследования”. Острейшей проблемой в этот период являлось снабжение населения продовольствием и предметами первой необходимости. В 1917-1921 гг. именно в сфере снабжения совершались практически все экономические преступления.

Однако смена формы правления и основ государственного строя, изменение организационно-правовых основ, деятельности чиновничье-бюрократического аппарата не смогли побороть коррупцию, в связи с чем уже в 1918 г. был издан Декрет СНК “О взяточничестве”, а в 1921 г. был издан Декрет “О борьбе со взяточничеством”.

В период политики “военного коммунизма” в Советской России был законодательно введен и распространен на большую часть предприятий рабочий контроль над производством и распределением; осуществлена национализация земли и ее недр, большей части крупной промышленности, банков, внешней торговли, транспорта, системы связи и др. Поскольку курс политики боль-

шевиков в сфере экономики был взят на создание нерыночной экономики, противозаконной признавалась любая форма предпринимательской деятельности, в связи с чем проблема снабжения реализовалась путем создания хлебной монополии, проведения непосредственного товарообмена между городом и деревней, установления продовольственной диктатуры.

По мнению Г.А. Ямпольской⁵, в области экономики большевики исходили из двух важнейших установок: монополии государственной собственности и планово-распределительного характера ведения хозяйства.

Современный историк А.Ю. Давыдов назвал экономику России периода “военного коммунизма” “мешочнической”, и, условно, все общество, по его мнению, также можно назвать “мешочническим”⁶. “Мешочничество” выступало своеобразной формой предпринимательской деятельности.

Появление понятия “мешочничество” породило то, что крестьяне, не имея возможности продать выращенный хлеб по свободным ценам, совершали противоправные действия для извлечения прибыли за свой труд, жители приграничных районов в поисках продовольствия вынуждены были заниматься контрабандой, потребность снабжения рынка промышленными товарами породила волну различного рода хищений государственного имущества и спекуляции, ужесточение условий перемещения граждан с продуктами питания по территории страны способствовало росту взяточничества. Советская власть вела борьбу с рынками и процветавшей на них спекуляцией, однако зачастую она не была эффективной.

Таким образом, в 1917-1921 гг. имели место экономические преступления и против собственности и должностные преступления.

В период нэпа, пришедшего в начале 20-х гг. XX в. на смену “военному коммунизму”, стали вводиться элементы рыночной экономики, создавалась рыночная инфраструктура, была проведена кодификация законодательства.

Однако либерализация хозяйственной жизни способствовала легализации теневого капитала, нажитого незаконным путем в годы “военного коммунизма”, развитию криминального профессионализма в экономике, появлению новых видов экономических преступлений.

Уже на раннем этапе нэпа (1921-1923 гг.) признание рыночных отношений сочеталось с последовательным ограничением их функционирова-

ния. Слабость властных структур, острая нехватка опытных, профессиональных кадров руководителей приводили к дисбалансу в системе управления, коррупции и бюрократизму государственного аппарата.

В период проведения нэпа появляются новые виды коррупционной деятельности, такие как получение материального довольствия одновременно или периодически от подотчетных организаций и учреждений; незаконное совместительство в двух государственных учреждениях или в одном государственном, а в другом частном; посредничество при подрядах, поставках, торгах, связанное с получением комиссионных или наградных выплат⁷.

В Уголовном кодексе 1922 г. понятия “преступления в сфере экономики” не существовало. Ответственность была предусмотрена за совершение имущественных преступлений (гл. VI Уголовного кодекса 1922 г.), хозяйственных преступлений (гл. IV Уголовного кодекса 1922 г.), налоговых преступлений (которые не были выделены в отдельную главу, а входили в разд. 2 “О преступлениях против порядка управления” гл. I “Государственные преступления”).

Однако указанные виды преступлений, безусловно, посягали на экономическую безопасность страны, хотя и не были объединены в отдельную одноименную главу Уголовного кодекса 1922 г.

В следующем советском уголовном законе - УК РСФСР 1926 г.⁸ появился ряд норм о запрете заниматься некоторыми видами хозяйственной деятельности, в том числе это касалось разработки недр земли с нарушением установленных правил, несоблюдением акцизных правил, а также ряда деяний, ранее признаваемых хозяйственными преступлениями (нарушение правил торговли, приготовление с целью сбыта и сбыта спирта и спиртосодержащих веществ и т.п.). Была предусмотрена также ответственность за изготовление, хранение и покупку с целью сбыта, а равно сам сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых есть специальное запрещение или ограничение. К этой же группе преступлений законодатель относил и ст. 180 УК РСФСР 1926 г., ответственность по которой наступала в случае занятия врачеванием как профессией лицами, не имеющими надлежащего удостоверения о медицинском образовании.

Что же касается деяний, обозначаемых как хозяйственные преступления, то в УК РСФСР

1926 г. под ними стали пониматься в основном неисполнение обязанностей со стороны руководителя предприятия (бесхозяйственность, заключение невыгодных для государства сделок, использование государственного имущества не по назначению, нарушение правил охраны труда и техники безопасности).

Таким образом, новое видение законодателем хозяйственных преступлений сейчас могло бы обозначиться нами как должностные преступления, что также относится к преступлениям экономическим.

Итак, в период НЭПа к экономическим преступлениям законодатель отнес хозяйственные, имущественные, налоговые и должностные преступления.

Самыми распространенными в условиях НЭПа, по мнению М.С. Тошевой⁹, стали: незаконное предпринимательство, налоговые преступления, должностные преступления государственных служащих. Не прекратились также контрабандная деятельность и самогонование.

По мнению Н.А. Шеуджен¹⁰, в тот период отсутствовала единая концепция борьбы с экономической преступностью. Органами, призванными на борьбу с экономическими преступлениями, являлись органы внутренних дел, однако после их перевода на обеспечение местного бюджета эффективно противостоять местной власти и качественно бороться с экономическими преступлениями они не могли, уступив постепенно место ОГПУ.

2 ноября 1923 г. Президиум ЦИК СССР принял Постановление об ОГПУ, а 15 ноября утвердил "Положение об ОГПУ и его органах". ОГПУ приобрело статус центрального государственного учреждения.

Функции экономического управления к середине 1920-х гг. свелись к борьбе с такими преступлениями, как шпионаж, диверсия, вредительство, саботаж, взяточничество, фальшивомонетничество, контрабанда и пр.

В связи с проведением коллективизации и индустриализации основой социалистической экономики стала государственная (общественная) собственность. Из экономики исчез частный сектор производства. В связи с этим видоизменяются и коррупционные правонарушения. К преступным деяниям, подпадающим под определение коррупционных, стали относиться: все договоры и отдельные соглашения о прямом товарообмене между хозяйственными органами, кото-

рые признавались явлениями, граничащими со взяточничеством; премирование и совместительство в сфере железнодорожного транспорта, которые карались как взяточничество; принятие премии работниками завода-поставщика от завода-заказчика, караемое как получение и дача взятки; хищение социалистической собственности; обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, приравняемые к хищениям социалистической собственности¹¹.

Уголовный закон подвергался многочисленным изменениям и дополнениям, в том числе в сфере, связанной с хозяйственной деятельностью. Так, в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 27 марта 1929 г. в УК РСФСР была введена ст. 129-а, предусматривающая ответственность за учреждение и руководство деятельностью лжекооперативов, т.е. таких организаций, которые прикрываются кооперативными формами в целях использования льгот и преимуществ, предоставляемых кооперации, в действительности же являются предприятиями частнопредпринимательскими и преследуют интересы капиталистических элементов, имеющих преобладающее влияние в их составе. Кроме того, виновный привлекался к уголовной ответственности в случае участия в работе лжекооперативных организаций, заведомо зная, что данная организация является лжекооперативной, и извлекает из такого участия предпринимательскую прибыль или заведомо содействует приданию действительного характера названной организации.

По нашему мнению, существующий синоним термину "преступность в сфере экономики", обозначенный как "теневая экономика" (подпольная экономика), определение которому дает в своей работе Н.А. Шеуджен¹², характеризуя это как совокупность отношений, складывающихся в ходе воспроизводства материальных благ и услуг на основе скрытой от государства экономической деятельности физических и юридических лиц, приносящих более высокую, чем в легальной сфере, прибыль или иные личные выгоды, подходит для характеристики преступности в сфере экономики в советский период.

¹ Яковлев А.М. Социология экономической преступности. Москва, 1988. С. 6-7.

² Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система // Сов. государство и право. 1992. № 1. С. 81.

³ Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. Москва, 1995. С. 24.

⁴ Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России: Теоретико-криминологический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук (12.00.08) / Егоршин Виктор Михайлович; Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2000. С. 99.

⁵ Ямпольская Г.А. "Военный коммунизм" на территории Воронежской и Курской губерний: складывание и функционирование военно-хозяйственной диктатуры (конец 1917 - 1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук (07.00.02) / Ямпольская Галина Алексеевна; ГОУ ВПО "Белгородский государственный университет". Белгород, 2011. 326 с.

⁶ Давыдов А.Ю. Мешочники и диктатура в России. 1917-1921 гг. Санкт-Петербург, 2007. С. 96.

⁷ Дульнев М.В. Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917-1991 гг.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01) / Дуль-

нев Максим Викторович; ГУВПО "Московский университет МВД России". Москва, 2008. 181 с.

⁸ УК РСФСР 1926 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. Москва, 1953. С. 168-192.

⁹ Тошева М.С. Деятельность государственных органов по борьбе с экономической преступностью в условиях "военного коммунизма" и НЭПа : дис. ... канд. ист. наук (07.00.02) / Тошева Милена Стефчовна; Курский государственный технический университет. Курск, 2008. 239 с.

¹⁰ Шеуджен Н.А. Борьба российской милиции с экономической преступностью (1921 - 1928 гг.) : дис. ... канд. ист. наук (07.00.02) / Шеуджен Нурдин Асланович; Краснодарская академия МВД России. Краснодар, 2006. 229 с.

¹¹ Дульнев М.В. Указ. соч.

¹² Шеуджен Н.А. Указ. соч.

Поступила в редакцию 06.11.2017 г.